

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Общественная опасность рассматривается наукой уголовного права в разных значениях. В большинстве случаев она исследуется не сама по себе, а в определенном терминологическом таких поле. В Уголовном кодексе Украины основные разновидности таких полей следующие: а) общественная опасность деяния; б) общественная опасность последствия; в) общественная опасность лица; г) общественная опасность преступления. В теории общественная опасность признается одним из критериев криминализации и декриминализации деяний, нормативной дифференциации ответственности за отдельные виды посягательств, ограничения преступления от иных правонарушений и в других значениях. Существует также трактовка общественной опасности как общесоциальной категории, выходящей за пределы "правовой общественной опасности" (2, с. 26 и др.). Примечательно, что в каждом из основных значений общественной опасности определяется различным образом. В связи с этим возникают вопросы не только о научной точности и истинности дефиниций общественной опасности, но также об их соотношении, а именно: можно ли и как сопоставлять такие дефиниции; могут ли они быть различными и одновременно истинными; можно ли ставить целью научного исследования разработку одной дефиниции, которая была бы истинной во всех значениях; и др. Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего необходимо различать в методологическом плане существование: а) "общественной опасности" как словосочетания, принадлежащего определенной информационной знаковой системе, и б) материального мира (предметов, явлений, процессов и др.), который отражается этим словосочетанием в конкретном языковом контексте. Основываясь на таком различии, семиотика (общая теория знаковых систем) рассматривает естественный язык как одну из знаковых информационных систем (1, с. 13, 14). Отсюда возможно выяснение предпосылок исследования общественной опасности самой по себе, как отдельной знаковой единицы.

"Общественная опасность" — это прежде всего словосочетание, используемое в общении между людьми. Оно представляет собой результат человеческого мышления, его материально-языко-

вую форму, с помощью которой фиксируется, хранится и передается определенная информация об объективной действительности. Следует различать два подхода к исследованию данного языкового средства. Во-первых, определение пригодности данного словосочетания для формирования, хранения и передачи определенной информации, т.е. того, какую информацию оно уже заключает в себе либо может заключать. Во-вторых, подлежит исследованию использование в практике словосочетания "общественная опасность", содержащего в себе определенную информацию.

В рассмотрении общественной опасности в первом значении важно иметь в виду, что данное словосочетание может содержать в себе различную информацию. Это вполне согласуется с положениями семиотики, которая признает наличие в языке омонимов — разных по значению, но одинаково звучащих и пишущихся единиц языка (слов, морфем и др.) (3, с. 925). В то же время данное словосочетание с уже обозначенной им определенной информацией может иметь различное практическое значение. При этом различными могут быть как сферы человеческой деятельности, в которой оно применяется, так и те потребности и интересы людей, которые оно "обслуживает".

Кроме того, следует различать направления научного исследования. Во-первых, познание словосочетания "общественная опасность", в котором заключена кем-либо определенная информация и которое уже имеет определенное практическое использование (значение). Во-вторых, наполнение этого словосочетания новой информацией для его последующего использования в практике. К этому же направлению относится использование словосочетания "общественная опасность", уже обозначающего определенную информацию, в каком-либо новом практическом значении. Названные направления взаимосвязаны. В частности, для того чтобы наполнить словосочетание "общественная опасность" новой информацией, необходимо познать, как используют этот языковой инструментарий другие лица для хранения или передачи соответствующей информации. Если же речь идет об использовании данного словосочетания с уже обозначенной кем-либо информацией, в новом практическом значении, для этого предварительно необходимо выяснить другие виды его использования. Поэтому первое из названных направлений следует рассматривать как первоначальное в исследовании общественной опасности.

Теоретическое исследование общественной опасности в

этом направлении имеет две основные цели: познание разновидностей информации, которая уже обозначена (выражена) этим словосочетанием, и опознание различий практического использования или предназначения данного словосочетания в каждом из его смысловых значений. Так выглядят цели исследования при весьма высоком уровне теоретического обобщения. При снижении этого уровня и приближении к конкретным объектам можно выделить еще ряд методологических особенностей исследования, которые обусловлены различными факторами. Первым из них выступает способ закрепления за словосочетанием "общественная опасность" определенного вида информации и определенного практического значения. Речь идет об объективной фиксации связей: а) словосочетание "общественная опасность" — определенная информация и б) словосочетание "общественная опасность", заключающее в себе определенную информацию, в его практическом значении. Такие связи прежде всего существуют в сознании людей, почему для их познания необходимо исследовать сознание множества человеческих индивидов. Эти связи также закреплены посредством знаков на различных объективно существующих вне сознания человека материальных предметах — носителях информации (бумаге, компьютере и др.). В таких случаях исследованию подлежат знаковые тексты, в которых есть словосочетание "общественная опасность". Различие этих способов внешней фиксации определяет разную методологию теоретического познания.

Вторым значимым фактором выступает лексическое поле или система, в которые помещено это словосочетание. В таких случаях для познания информация необходимо учесть те связи и отношения, которые существуют между данным словосочетанием и другими словами лексического поля или системы. Заметим, что это необходимо для познания словосочетания "общественная опасность" при любом из названных выше способов закрепления, т.е. как в случаях исследования сознания отдельных лиц или общественного сознания, так и при изучении знаковых текстов, содержащих рассматриваемое словосочетание.

Третий фактор — это существование общей и специальной лексики с присущими им особенностями. К специальной лексике относятся все лексические средства, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью человека (4, с. 25, 26 и др.). В уголовном законодательстве, в науке уголовного права и в проведению общественной опасности выступает как языковая единица специ-

альной лексики. При этом очень важно указать, что особенностью специальной лексики является принадлежность лексических средств определенным лексическим и предметно-понятийным полям или системам (4, с. 110-122). Эта принадлежность выступает как особый способ возникновения и бытия лексического средства. Слова общей лексики развиваются естественным путем и выражают общее видение мира человеком. Поэтому диапазон употребления их весьма широк и для выяснения их содержания большое значение имеет этимология. Напротив, слова специальной лексики употребляются для определенного лексического и предметно-понятийного поля или системы. Особенность последующего бытия таких слов состоит в том, что только в условиях определенного для них поля или системы они выражают изначально данное им содержание.

Это не означает, что слова специальной лексики существуют независимо от общей лексики. Специальная лексика образуется как путем образования новых слов, так и путем использования слов общей лексики и наполнения их новым содержанием. Кроме того, бытие слов в специальной лексике нередко влечет за собой переход их в общую лексику. Однако в любом случае, если слово или словосочетание выступает предметом исследования как средство специальной лексики, должны учитываться особенности его возникновения, предназначения и бытия. При наличии взаимосвязи слов специальной и общей лексики этимология выполняет лишь вспомогательную роль. На первый же план в исследовании выдвигается выяснение: а) лексического и предметно-понятийного поля или системы, для которых предназначалось лексическое средство в момент его создания; б) того содержания, которое придавалось слову или словосочетанию изначально, и его мотивировки. Когда определены содержание, а также поле или система лексического средства, предметом исследования становится их бытие. При этом необходимо учитывать возможность их изменения, в частности посредством нового толкования либо трансформации его поля или системы.

Следующие особенности исследования словосочетания "общественная опасность" как средства специальной лексики тесно связаны с существованием различных его социального использования. В этой связи необходимо различать: 1) общественную опасность как термин, предусмотренный нормативно-правовыми актами в определенном терминологическом поле или системе; 2) общественную опасность как модельно-правовой термин в определенном модельно-правовом терминологическом поле или системе; 3) обще-

ственную опасность как чисто научный термин, используемый в различных терминологических полях или системах для объяснения процессов или явлений объективной действительности. С этим связаны и другие методологические особенности, которые следует рассмотреть.

В правоведении, а также в науке уголовного права профессиональные знания объективируются в нормативно-правовых актах в виде определенных терминологических полей или систем, в которых каждый отдельный термин должен быть однозначным. Смысловая однозначность правового термина основывается на необходимости единообразного применения правовых норм, в которых он употреблен. В большинстве случаев смысловое значение термина однозначно выражено в самом нормативно-правовом акте, иногда оно определяется официальным толкованием. Нередко такая смысловая однозначность не является для исследователя объективно данной и он стремится определить ее, исследуя само содержание термина. При этом конкретное терминологическое поле или система, в которых находится термин, выступают в качестве своеобразных рамок, ограничивающих поиск и в значительной степени определяющих итоговое смысловое толкование термина.

Основной задачей исследования термина "общественная опасность" является разработка одной истинной дефиниции для определенного нормативно-правового терминологического поля или системы. Под этим углом зрения подлежит сравнительному исследованию все наличие научных дефиниций термина "общественная опасность", в которых он рассматривается в одном и том же нормативно-правовом терминологическом поле или системе. Здесь предметом исследования, как представляется, выступают: а) сам термин "общественная опасность", существующий в нормативно-правовом акте и, соответственно, в определенном терминологическом поле или системе; б) явления и процессы объективной действительности, отраженные в нормативно-правовом акте с использованием этого термина; в) явления и процессы объективной действительности, на которые термин "общественная опасность" воздействует обратно.

То же самое следует сказать об использовании словосочетания "общественная опасность" в качестве модельно-правового термина. В этом случае однозначное смысловое значение термина должно вписываться в определенное терминологическое поле или систему проекта нормативно-правового акта (например, проекта нового Уголовного кодекса). Кроме того, теоретическое исследование

такого термина имеет прогностический характер.

По-иному следует подходить к исследованию общественной опасности, когда это словосочетание используется в научной работе для объяснения определенных явлений и процессов объективной действительности. Здесь при оценке имеющихся дефиниций термина "общественная опасность" нет необходимости сравнивать сами дефиниции для определения одной, единственно правильной. Каждая из них подлежит рассмотрению в авторской трактовке с точки зрения того, насколько она необходима для теоретического объяснения социального явления и верно ли наряду с другими терминами этой же системы объясняет его. Смысловая однозначность рассматриваемого словосочетания в этих случаях существует лишь в определенном терминологическом поле или системе, предложенных тем или иным автором.

Сопоставление чисто научных дефиниций общественной опасности само по себе не имеет большого значения, оно может показать лишь их различия или совпадение, чаще всего лишь терминологическое. Гораздо большее значение имеет сопоставление научных терминологических полей или систем, в которых использовано это словосочетание. Такое сопоставление показывает, какая из систем наиболее точно отражает социальные явления. При этом может идти речь о тех же социальных явлениях, что и при рассмотрении общественной опасности как правового и модельно-правового терминов. Однако аспекты научных исследований здесь более разнообразны. Особую значимость приобретают исследования тех социальных явлений, по отношению к которым появление и бытие общественной опасности как нормативно-правового термина является не только производным, но и переходящим. Речь идет о таком социальном явлении, которое, пребывая в непрерывном развитии, может привести к появлению термина "общественная опасность" в новом нормативно-правовом терминологическом поле или системе, с новым смысловым значением.

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сопоставление дефиниций общественной опасности как нормативно-правового и чисто научного терминов необходимо с учетом их особенностей, а равно особенностей их терминологических полей или систем.

2. Ставить целью научного исследования разработку единственно правильной дефиниции общественной опасности можно лишь применительно к определенному терминологическому полю

или системе.

3. Имеются такие дефиниции общественной опасности, которые по причине их принадлежности разным терминологическим полям или системам сами по себе не сравнимы, и это их различие само по себе не может выступать в качестве аргумента неправильности любой из них.

4. Эти дефиниции можно сравнить, лишь приведя их к общему знаменателю. Им выступают социальные явления, которые отражаются этими понятиями и для объяснения которых они используются. В таких случаях следует сопоставлять не только сами дефиниции общественной опасности, но и также их терминологические поля или системы.

5. Если результатом научного исследования будет новая дефиниция общественной опасности, то она может быть правильной только для определенного терминологического поля или системы.

6. Дефиниции общественной опасности, а также их терминологические поля или системы являются преходящими. Изменения в социальной действительности могут вызвать появление новых терминологических полей или систем с новой дефиницией общественной опасности.

Список литературы: 1. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. - М.: Высшая шк., 1987. 2. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. - М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 3. Советский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энцикл., 1984. 4. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. - М.: Наука, 1989.

Н.М. Ярмиш, канд. юрид. наук

ДО ПИТАННЯ ПРО ПРОТИПРАВНІСТЬ ДІЯННЯ ЯК ОЗНАКИ ОБ'ЄКТИВНОЇ СТОРОНИ СКЛАДУ ЗЛОЧИНУ

Аналіз багатьох джерел, присвячених об'єктивній стороні складу злочину, дозволяє дійти висновку, що у науці кримінального права склалось усталене уявлення про діяння як про поведінку, для якої характерна поряд з іншими (суспільна небезпека, усвідомленість, вияв волі) ознака протиправності. Трактуювання діяння із вказівкою